

Представляем пополнение оперной труппы Большого театра — 1991 год. Владимир Маторин

Редакция. Владимир Анатольевич, в конце прошлого сезона вы, уже опытный артист, были приняты в оперную труппу Большого театра. Расскажите, пожалуйста, сколь долгим был путь на эту сцену и с чего началась ваша карьера оперного певца.

В. Маторин. Этот путь был долгим, сложным и тернистым. А началась моя оперная биография с учебы в Институте имени Гнесиных, в классе С. С. Сахарова — в прошлом дирижера Большого театра, и режиссера М. Л. Мельтцер. Огромную роль в плане моего становления как артиста сыграли мой педагог по камерному

исполнительству В. Я. Шубина и педагог сольного пения Е. В. Иванов. После окончания института был принят в труппу Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, где проработал семнадцать лет. Интересно, что принимали меня прекрасный режиссер Л. Д. Михайлов и не менее прекрасный дирижер Д. Г. Китаенко.

Ред. Какой репертуар вы исполняли?

В. М. Практически — это все басовые партии в спектаклях, которые шли на сцене театра. Репертуар, был, конечно, не столь разнообразен, как хотелось бы, но тем не менее я спел Гремина в «Онегине», Короля Рене в «Иоланте», Мендозу в «Обручении в монастыре», и, конечно, Бориса Годунова — партию, о которой я могу говорить бесконечно.

Очень любопытной для меня была работа в опере Дж. Гершвина «Порги и Бесс». В общей сложности я спел где-то около тридцати пяти партий.

Ред. А в опереттах вы тоже участвовали?

В. М. Оперетту я очень люблю, с большим удовольствием всегда пел в этих спектаклях. Я считаю, что это прекрасная практика сценического движения, раскрепощенного существования на сцене, наработки актерских навыков. Участвуя в опереттах, я научился выразительно говорить, довольно сносно танцевать, свободно ощущать себя на сцене.

Ред. Возвращаясь к началу беседы, как все-таки вы пришли в

Большой театр?

В. М. Мой приход в Большой театр в общем произошел с шестого захода. Время от времени меня приглашали в театр на разовые выступления. Говорили, что нравлюсь, обещали позвонить, но...

Ред. Какие партии вам довелось исполнить в Большом театре?

В. М. Я спел Короля Рене в «Иоланте», спел подряд три спектакля «Севильского», а в 1985 г. Е. Ф. Светланов пригласил меня выступить в партии Юрия Всеволодовича в «Сказании о невидимом граде Китеже», и в общем «Китеж» стал для меня решающим спектаклем.

Ред. Ваши ближайшие планы уже в качестве солиста оперы Большого театра?

В. М. Ближайшая новая работа — Сусанин. Так сложилось, что с режиссером спектакля «Жизнь за царя» Н. И. Кузнецовым я подготовил роль, и в общем, практически, весь музыкальный материал я уже очень хорошо знаю. Будем надеяться, что в ближайшее время я выступлю в роли Сусанина. В этом сезоне мне предстоит принять участие в новой постановке театра — «Фауст»: пока я назначен на партию Вагнера. Давно мечтал спеть Собакина в «Царской невесте», дай Бог, эта моя мечта, наконец, осуществится.

А, вообще я очень волнуюсь. Ведь Большой театр — высшая академия для артиста, каждый выход на сцену — огромная ответственность. Боюсь, что-либо загадывать — время покажет.